

Фрида:

Я чувствовала, что мы с Бет должны уйти с шумом - и когда я предложила это, Джек согласился - он крутой, понимаете? Кажется, ничто его не пугает - даже отчим и дядя Барт! Если у меня есть идея, он тоже склоняется к ней, а не срывается на крик о том, какая она дикая и безумная...

Так или иначе, в ту пятницу Тара и Кейша завезли нас на работу, чтобы забрать одежду и все такое; я не понимала, зачем им нужна одежда, но, видимо, чтобы сестры Бет не перепугались по прибытии. Да, хорошо, ладно, я думаю. Мы с Бет надели наши обычные вещи - джинсы и блузку, но мы также надели ошейники с шипами. Из-за этого нам весь день задавали вопросы, а один из менеджеров, который, как правило, был засранцем, немного побеспокоил нас. Но мы ничего не делали, и на нас были наши магазинные костюмы, и мы ни перед кем не размахивали сиськами, и Донне сходили с рук все эти пирсинги, так что, в конце концов, Игольчатый Член Питер должен был заткнуться и оставить все как есть. Питер - гребаный мудака, и Бет, будучи легковесной, перевернулась бы - но я не играю в это дерьмо, и я дала ему это понять!

Наступило семь тридцать, и Джек пришел точно по расписанию, держа в руках небольшую сумку. Я пошла, догнала Питера и сказала: "Мы с Бет заканчиваем работу, и ты захочешь это увидеть, раз уж ты был на взводе из-за наших ошейников!".

И он пошел за мной обратно в отдел обслуживания клиентов, разглагольствуя о том, что нам лучше не делать ничего такого, что отразится на магазине, бла-бла-бла - он такой засранец! Я забираю Бет, и мы возвращаемся в офис, выходим, а затем направляемся в дамскую комнату. Питер все еще разглагольствует и бредит и даже не замечает, что Джек идет за нами, поэтому он стоит прямо за Питером, когда я тыкаю Питера в грудь и говорю: "Подожди здесь". В этот момент около отдела обслуживания клиентов тусуются еще шесть или восемь человек - упаковщики и пара людей, не занятых на кассе, - в основном потому, что они знают: если я говорю, что собираюсь что-то начать, я это делаю...

У Питера внимание как у комара, поэтому я говорю Бет: "Не пытайся ничего взять с собой - во-первых, это испортит эффект, а во-вторых, будет похоже, что ты прячешься". Поэтому мы просто вытряхнули все из себя и оставили на полу в дамской комнате. Мы приходили с пустыми руками - черт, у нас даже карточек CAP больше нет - они у Джека! У меня с собой была двадцатка на обед, и мне было наплевать на сдачу. Мы даже вылезли из обуви; Джек должен был носить шлепанцы в своей сумке, но, эй, он босс, и если он забыл, то я смирюсь. Я немного прихорошилась перед зеркалом и спросила Бет: "Ты готова?". Она нервно подняла большой палец вверх, и мы вышли из дамской комнаты голыми, за исключением ошейников!

Глаза Питера чуть не выскочили прямо из его головы! "Вы не можете это сделать!"

"Мы это сделаем, придурок! Как ты собираешься остановить нас?" ответила я, ухмыляясь. Мы

остановились рядом с Джеком - которого Питер наконец-то заметил, наблюдательный хрен, какой он есть, и Джек достал наши поводки из сумки, защелкнул их на наших шеях и сказал: "Пойдем!".

Я повернулась к Питеру, который танцевал перед нами, брызгая слюной, и сказала: "О, кстати, мы увольняемся...", и пошла по коридору в главный магазин.

Мы получили несколько "Омигавд!" и множество возгласов и свистов от парней, и я потрясла руками над головой, а Бет подпрыгнула, улыбнулась и помахала рукой - она трусила идти туда, но она ДОБРОВОЛЬНО пошла туда, и когда она там оказалась, она подпрыгнула. Мы прошагали весь путь до кассы, как будто нас ничего не волновало, Джек шел следом, держа наши поводки и выглядя беззаботным. Это было так весело, что когда мы подошли к концу, я спросила Джека, можем ли мы вернуться назад! Джек подумал секунду и сказал: "Конечно, почему бы и нет?". Так мы прошли НАЗАД по ряду касс к тому месту, где стоял Питер, пытая и отдуваясь, я остановилась, подняла ногу, посмотрела на нее и сказала: "Господин управляющий? Полы грязные! Посмотрите на это! Это место - свинарник! Кто-то должен позвонить в Департамент здравоохранения!" Затем мы развернулись и сделали ТРЕТИЙ проход по кассам - каждый сотрудник в смене уже вышел посмотреть на это - они закрыли пекарню, гастронорм и все остальное - и вышли за дверь, улыбаясь, махая руками и целуясь...

У Джека были наши шлепанцы - благослови его сердце! Мы остановились перед дверью, надели их и не спеша пошли к машине. Кто-то крикнул: "Питер вызывает полицию!", а я в ответ: "Насрать на него! Мы же наложницы! Копы нас не тронут!", и было несколько "Оооо" и "Ааааа", когда мы сели в арендованную Джеком машину и уехали. Я залезла на заднее стекло и лунатила, пока мы ехали.

После этого мы успокоились. Бет спросила "Как дела дома?".

Джек сказал: "Твой отец дома с женщиной по имени Бритни, которая, очевидно, станет его второй наложницей. Твоя мать то поднимается, то опускается - в одну минуту она кажется нормальной, а в другую - немного не в себе, но она не держит зла ни на твоего отца, ни на Бритни. Тем не менее, она заставляет меня нервничать - у меня такое чувство, что она что-то замышляет. Твои сестры еще не приехали, когда я ушел, но я вышел оттуда около шести и завис в кафе, принимая отчеты о том, как идут дела на орбите после того, как они очистили рабочее место твоего отца". Ну, это не было сюрпризом, подумала я; Джек должен был приехать с нами, а не быть в стороне, пока мы не приедем...

На подъездной дорожке стояли дополнительные машины; Бет взглянула и сказала: "Мои сестры здесь", и начала нервничать перед большим шоу...

Оливер:

Морин приехала первой. Она одаренная, средняя девочка - единственная, кто учился в колледже, и она собиралась закончить его с отличием. Я попросил Веру поприветствовать ее, но не делать никаких попыток раскрыть изменившуюся ситуацию - и Вера выполнила

инструкции в точности. "Хорошо, папочка, в чем дело?" потребовала Морин.

"Мы будем делать всевозможные семейные объявления после того, как Бет придет со своим мужчиной", - сказал я ей. "Поскольку это большое событие, мы должны подождать их и дать ей возможность побыть в центре внимания, хорошо?"

"О, хорошо..." Она ушла, чтобы попытаться выкачать из матери - но Вера в кои-то веки оказалась сговорчивой. Я представил Бритни как коллегу, которая гостит в семье, и на какое-то время все уладилось - пока Морин не услышала шум наверху. Ей потребовалось добрых пятнадцать минут, чтобы найти повод подняться наверх, но когда она это сделала, то вернулась ошарашенная. "Кто эти женщины наверху?"

"Я делаю кое для кого одолжение", - сказал я ей. "Они останутся на ночь. Не волнуйся, мы приготовили разные спальные места. Ты будешь в комнате Тревиса. Если тебе там не понравится, у нас есть несколько других вариантов". Я надеялся, что она не забредет в комнату - если бы она забрела, вопросов было бы еще больше. Вера распорядилась, чтобы в каморке стояла пара двуспальных кроватей, они были надуты, на них было постельное белье и все необходимое.

Джудит приехала прежде, чем Морин успела стать слишком любопытной для собственного блага. Джудит привлекала взгляды в семье; хотя все женщины Хопкинсов были крупными, она хорошо держалась и излучала "милую" ауру. Она также не дотягивала до уровня интеллекта. Ей не составило труда найти себе мужчину - но и Дэн не отличался выдающимися способностями. Они поженились сразу после окончания школы и переехали на север штата, чтобы получить возможность устроиться на работу в какую-то производственную фирму. Это было год назад; они все еще были там, но я не думаю, что у него уже была эта должность...

"Дэн придет?" спросила Вера.

"Сомневаюсь", - ответила Джудит. "Если он и появится, то только завтра. Сегодня он работает допоздна..." Потом она начала плакать, фыркая: "Наверное, над какой-нибудь блондинкой, с которой он работает! На этой неделе он либо пил с парнями, либо крутил с ней роман каждую ночь!".

В этот момент куры сомкнули ряды; Вера и Морин утешали ее - "Мужчины - свиньи" и тому подобная чушь. Джудит была настолько поглощена своими страданиями, что даже не заметила Бритни! Ну, это их заняло; Вера потащила их на кухню, чтобы помочь ей греметь кастрюлями. Я мог бы стать параноиком, но Вера делала то, что ей говорили, или не делала - и если она испортит маленький сюрприз Бет, я разберусь с ней позже...

Наступило семь сорок пять - и вместе с этим свет фар впереди. Я встал, чтобы не мешать Бритни вести светскую беседу, и пошел на кухню, чтобы объявить: "Кажется, Бет и ее мужчина прибыли...". Женщины направились к входной двери, а я остался стоять сзади...

Бет:

Все это выглядело очень весело и казалось невероятной шуткой над моими сестрами в то утро, но по мере того, как мы приближались к моему дому, я начала испытывать сомнения по поводу всего этого "входа голого раба на поводке". Проблема была в том, что - и Фрида, будучи Фридой, вероятно, планировала это именно так, зная, что я струшу в последнюю минуту - у нас не было одежды! У меня не было выбора, если только я не уговорю Джека забрать наши вещи из магазина - а я знала, что лучше не пытаться. Когда мы подъехали к дому, Фрида зло ухмыльнулась и сказала: "Ты бы писала в трусики, если бы на тебе были трусики, не так ли, милая?". Я могла только нервно кивнуть. "Держись за меня и просто действуй", - посоветовала она. "Ты здесь победитель!"

Фрида всегда помогала мне совершать смелые поступки; я просто должна была оставаться с ней, и все получится... Мы организованно вышли на площадку перед домом, а затем шагом направились к входной двери; я шагала, потому что не осмеливался стоять, как слон, пока Фрида шагала. Я открыла дверь, и Фрида попятилась, чтобы дать мне возможность быть в центре внимания...

Морин и Джудит просто стояли там с выпученными глазами и открытыми ртами! Я отклонилась вправо и остановилась, пока Фрида и Джек входили, и Джек закрыл дверь. Морин наконец вырвалось: "Что за... ?"

Я не знаю точно, откуда это взялось; я просто любезно улыбнулась и сказала: "Морин, Джудит, вы, конечно, знаете Фриду. Это Джек. Джек - офицер флота Конфедерации, а мы обе - его наложницы!".

Джек разыграл все это, остановился, чтобы отстегнуть наши поводки, а затем поднялся и протянул руку. Морин взяла ее, как бы рассеянно, глядя туда-сюда между нами. Джудит - ну, Джудит была великолепна! Она стояла, смотрела на нас, смотрела на Джека, и я увидела это - то, чего я почти никогда не видела раньше - выражение ревности, промелькнувшее на ее лице!

Может быть, это кажется мелочью; мы с сестрами никогда не были сверхконкурентоспособными. Но Морин получила мозги, Джудит - внешность, а я заняла жалкое третье место. И все же я стояла здесь, по сути, выиграв в лотерею... Голая или нет, я была здесь победителем, а Джудит со своим мужем-дурачком, которого не было видно, была проигравшей! Джудит включила обаяние, когда приветствовала Джека, но Джек был непроницаем - как, несомненно, может быть только мужчина, у которого есть шесть женщин, которые ждут его с руками и ногами... "Девочки..." Джек махнул рукой в сторону дивана, и мы все уселись. Джек повернулся к папе, который стоял рядом, и спросил: "Оливер, другие мои женщины и мой выводок вели себя хорошо?"

"Они вели себя хорошо". ответил папа. Он помахал рукой симпатичной девушке примерно моего возраста, которая села в кресло, и, повернувшись к маме, сказал: "Вера, я думаю, нам могут понадобиться дополнительные стулья из столовой". Мама кивнула и ничего не сказала, направившись в столовую - а Морин и Джудит оглянулись, смущенные; папа отдавал приказы, а мама приносила и уносила? Папа повернулся к Морин и Джудит и сказал: "У Джека есть еще две наложницы и трое детей наверху, но мы решили, что будем действовать медленно. У него также есть - что? - еще две наложницы в мире-колонии и ... сколько детей?"

"Один и один на подходе", - уточнил Джек.

Вернулась мама, таща стулья. Когда она пересекла дверной проем столовой, Морин пошла и взяла у нее стул. Джудит просто стояла и недоумевала.

"Произошли и другие изменения, и они касаются вас, девочки, - объявил папа, - но сначала, я думаю, Джек должен вам кое-что показать".

"Спасибо, Оливер". Джек встал, порылся в кармане пальто и протянул гипнотизер Джудит, которая уже была как бы остекленевшей. Морин настороженно смотрела с него на Джудит, потом на Джека, который сказал: "Морин, верно? У тебя показатель САР больше шести баллов из пяти?"

"Да". Морин посмотрела на него еще более настороженно.

"Устройство гипнотизирует субъекта и позволяет ИИ имплантировать запреты на обсуждение конфиденциальной информации и усиливает эти запреты с помощью наннитов", - объяснил Джек. "Сегодня вечером мы, несомненно, будем обсуждать секретную операцию Конфедерации. Все остальные уже использовали это".

"И, надо сказать, без последствий", - сказал папа, помахав рукой над устройством. Джек подождал и понаблюдал за Джудит еще несколько секунд, затем вырвал его из ее рук и передал Морин, которая воскликнула "Ой!". Наверное, он сразу уколол ее...

Потом мы подождали пару минут; думаю, Морин боролась с тварью, но нанниты, вероятно, не дали ей победить. Джудит вернулась и выглядела озадаченной; она села на стул и потерянно огляделась вокруг. Папа примостился на подлокотнике кресла, в котором сидела молодая женщина. Мама просто стояла там. Наконец, Морин подняла голову и передала вещь Джеку. "Готово, я думаю".

Джек посмотрел на папу и сказал: "Оливер? Ты здесь патриарх..."

Папа щелкнул пальцами и указал на пол со стороны кресла, противоположной руке, на которой он сидел. Мама переместилась туда, бросила на него взгляд и опустилась на колени. "Как я уже говорил, произошел ряд изменений. Я получил должность в Конфедерации. Твоя мать стала наложницей. Это не обошлось без некоторых трудностей, но мы их преодолеваем. Как сказал Джек, он здесь готовится к крупной экстракции - что открывает определенные возможности для вас двоих, - но прежде чем мы туда отправимся, это Бритни, которая была научным ассистентом в моем офисе и может оставаться им и впредь, но она здесь, чтобы изучить нас как семью и понять, хочет ли она стать моей второй наложницей или нет".

Бритни, которая до этого момента молчала и почти растворилась в мебели, улыбнулась и тихо сказала "Привет".

Мои сестры были ошарашены. Папа управлял делами, и он привел в дом ДРУГУЮ ЖЕНЩИНУ - а мама просто делала все, что угодно... "Мама - наложница?" воскликнула Джудит.

"Да." Папа кивнул. "Я думаю, что время для обмана прошло, дорогая. Наложницы Джека, несомненно, чувствуют себя некомфортно, будучи единственными обнаженными женщинами в комнате..."

Мама встала, с pokerным лицом, но странно спокойная, сняла блузку, расстегнула юбку, снова опустилась на колени, обнаженная, и начала складывать свою одежду.

Морин сказала: "Кажется, я забрела в Сумеречную зону..." Джудит просто сидела и смотрела.

Папа махнул рукой. "Пожалуйста. Твоей маме было труднее, чем ты можешь себе представить. Мы подняли... старые призраки - призраки из ее прошлого. Нашим отношениям был нанесен некоторый ущерб, но, несомненно, мы все восстановим - возможно, немного по-другому. Эмиграция в колонии влечет за собой перемены, поскольку мы пытаемся перестроить свою жизнь, чтобы войти в общество Конфедерации, так сказать. Я прошу вас не усложнять ей жизнь, которую я уже усложнил". Он повернулся к Морин. "Это ваша возможность быть извлеченной - преимущество в том, что вы будете находиться вместе с остальными членами семьи - за исключением Тревиса - на месте службы".

Морин посмотрела на Джека. "Я надеялась, что меня возьмут на гражданскую службу, но я бы предпочла, чтобы мне не пришлось содержать бордель".

Джек улыбнулся и кивнул. "На Нуэво Анхелино гражданская служба интегрирована в правительственный департамент под названием Директорат поддержки. Наложницы и другой персонал выполняют многие функции по поддержке колонии под эгидой Директората поддержки; в отличие от многих колоний, на вашей должности не обязательно заботиться о благополучии неспонсированных наложниц в качестве прямой обязанности. Образование, поддержка инфраструктуры, логистика - все это находится под контролем Директората поддержки. Губернатор требует, чтобы определенный процент наложниц работал на поддержку колонии в любое время, обычное ограничение - адекватная поддержка воспитания детей в семье, поэтому Директорат поддержки имеет значительную рабочую силу, занятую в повседневной поддержке верфи и военно-морской базы, строительстве объектов колонии и так далее".

"Что я должна сделать, чтобы меня забрали?" спросила Морин.

Джек пожал плечами. "Пойдем с нами, когда мы завтра выйдем из дома. Мы организуем большой сбор в частной школе; персонал будет использован для запуска образовательной системы колонии. Будет более чем достаточно возможностей для выбора наложниц на месте или позже на корабле на орбите. Я познакомлю тебя с твоим декурионом - он будет вместе с тобой. У тебя будет много практической работы во время круиза, помогая нам сортировать людей".

Папа переключил свое внимание на Джудит. "Это возможность и для тебя. Если ты пойдешь с нами, тебя обязательно заберут - и можно найти кого-то, кто возьмет на себя ответственность за тебя...".

Мама потрясла всех нас, воскликнув: "Можно мне сказать?".

Вера:

Я ждала этого момента - и, как я надеялась, я застала всех врасплох. Оливер повернулся ко мне и наклонил голову. "Если вы хотите..."

"Пожалуйста, позвольте мне закончить, пока никто не прокомментировал. Первая часть может показаться неуместной, но это не так", - умоляла я. Оливер просто пожал плечами.

Я собралась и начала речь, которую готовила весь день: "Девочки, вы должны знать это, чтобы понять, почему я делаю то, что делаю. То, что я стала наложницей, не должно было быть чем-то серьезным - на первый взгляд, меня просто нужно было опустить на несколько ступенек. Но все оказалось гораздо сложнее, и я не знаю, что делать. Я мошенница, видите ли".

Девочки просто смотрели на меня, сбитые с толку. Оливер открыл рот, но я подняла руку. "Вы дали мне разрешение..." Оливер затих.

"Всю вашу жизнь, - продолжала я, - я притворялась благоразумной, строгой, моралистичной, властной, вмешивающейся в ваши с отцом жизни женщиной. Я сделала жизнь твоего отца несчастной, а его сексуальную жизнь - менее чем приятной и откровенно скучной, навязав ему обычный ванильный секс, который делается в основном одним и только одним способом. Если я не испортила вас, вы обе уже поняли, что взгляды, с которыми я вас воспитывала, одномерны..." Морин выглядела настороженной, а Джудит - удивленной; что ж, неудивительно, что она теряла Дэна... "Я лгала всем вам, обманывала всех вас - особенно вашего отца - и учила вас всякой лжи - и все это было для моей личной выгоды, потому что я делала это, чтобы не оступиться. Твой отец открыл мой секрет случайно, когда пытался подготовить меня к роли достойной наложницы, и твоя сестра знает подробности; видишь ли, я не строгая матрона - это притворство. На самом деле я жирная свинья - шлюха, какой вы никогда не видели и о какой редко слышали, даже если бы у вас была целая библиотека порнофильмов!".

Морин была шокирована - но это было не сравнить с Джудит, я думаю. Очевидно, я сильно испортила свою младшую дочь... Я указала на нее: "К тому времени, когда я была в твоём возрасте, я переспала, возможно, с сотней мужчин - не по одному, а по двое, по трое, по пятеро и Бог знает сколько..." Я повернулась к Оливеру: "Простите, Мастер, но каждый раз, когда я пытаюсь подсчитать, кажется, что их становится все больше..." Повернувшись к своим дочерям, я продолжила: "Я, вероятно, попробовала все извращения, о которых вы можете подумать, и некоторые, о которых вы не знаете. У меня были мужчины в каждом отверстии - иногда по двое одновременно! У меня были черные мужчины, коричневые мужчины, желтые мужчины - возможно, красные мужчины! Они как в тумане... Видите ли, я шлюха для групповухи - жирная свинья, которой нравится, когда мужчины ползают по ней, тыкают в ее

дырки, обзывают ее, извергают сперму на нее... Только на вечеринке после выпускного бала я приняла двадцать пять парней...". Я закрыла лицо. "Я скрывала это от вас и от вашего отца все эти годы, притворяясь воздержанной, не позволяя ему довести меня до полного возбуждения из страха, что я оступлюсь и выйду на улицу в поисках незнакомых мужчин для удовлетворения своих желаний... Прошлой ночью, случайно, комбинация вещей вернула меня к тому, кем я была - и теперь твой отец знает и с трудом сдерживает свой гнев на меня - и я ни капли его не виню!".

Я вернула свое внимание к младшей дочери, несмотря на то, что Оливер заурчал; он обещал, и он сдержит это обещание. "Джудит, ты подвергаешься наибольшему риску, но есть решение. Джек объяснил, что инцест не является моральной или юридической проблемой в колониях - что многие сыновья и дочери идут в наложницы к своим матерям и отцам. Твой отец и твоя сестра продемонстрировали, что, когда на них давят, они могут заниматься сексом, получать от этого удовольствие и возвышаться над этим. Поэтому я хочу, чтобы ты заняла мое место наложницы. Отправляйся к звездам, ублажай своего отца и расти его детей - и оставь свою жирную, уродливую старую шлюху-мать на Земле, где она заслуживает быть!".

Джек:

Шок был всеобщим; никто не был готов к этому! Мы все сидели, ошеломленные, пока Вера откидывалась назад, очевидно, успокоившись после исповеди и жертвоприношения. Тишина длилась больше минуты, я думаю...

"Мама! Нет!" вспыхнула Джудит. "Я не буду! Я не могу этого сделать! Я найду спонсора..."

Вера махнула рукой. "Это сохранит семью вместе..."

"Есть другие способы", - настаивала Морин. "Я могу взять тебя - или Джудит - даже если папа не может".

"Вам нужны мужчина и женщина, которые смогут родить и заботиться о ваших детях - и, возможно, заниматься сексом с вами обоими. Шлюха, которой я являюсь, я, несомненно, могу это сделать - но можешь ли ты? Сможешь ли ты засунуть свой язык в грязные дырки своей шлюхи-матери?" спросила Вера. "Я не буду просить тебя об этом. Наполни свою семью правильными людьми..."

Оливер сидел молча, его лицо было серьезным. "Это неправильно - но я не могу оттолкнуть Джудит в ущерб ей. Кроме того, что бы ни решила Джудит, вы оба поедете, в любом случае..."

Вера улыбнулась. "Да, может быть, в этом все дело. Они могут сделать меня молодой и красивой внешне, чтобы я могла удовлетворять свои уродливые потребности с процессией молодых мужчин, которые оставили своих важных женщин дома, где безопасно... Я все еще буду вонючей шлюхой, но..."

<В конечном счете, ее проблемы приведут к самоуничтожению, если она будет следовать этому курсу действий, - высказал свое мнение ИИ.

"Да, вероятно", - подголосил я. Я надеялся, что Оливер простит ее и вернет на путь истинный, но это... "

<Доктор Хопкинс пережил значительный рост со времени своего последнего теста САР - и под наблюдением его возможности заметно возросли со среды. Существует консенсус, что его оценка САР теперь превышает семь баллов четыре, как поддерживаемый минимум без дальнейшего тестирования. Поэтому нет необходимости выбирать между его нынешней наложницей и его потомством. Майор Говард в любом случае одобрил бы увеличение количества выделяемых наложниц">.

"Оливер!" Я проболтался: "Ни в коем случае не требуется, чтобы ты выбирал между Верой и Джудит. Тебе была выделена дополнительная пара наложниц. Очевидно, боли роста Веры отражаются на твоих собственных..."

"Я бы отказалась", - пробормотала Бритни.

"Ну это не обязательно", - настаивал я. "На самом деле, если вы возьмете Веру и вашу дочь, вам все равно не хватит!"

"Хорошо!" воскликнул Оливер. "Я признаю, что меня парализовала моральная дилемма - возможно, несколько! Прежде всего, ты НЕ освобождена, Вера - этот твой план превратить себя в последовательницу лагеря только навредит тебе. Мы будем решать ваши проблемы другими способами. Бритни, я ценю твое предложение, но я дорожу тобой, и положение, которое мы обсуждали, остается для тебя открытым. Джудит, я не могу принуждать вас в этом вопросе - это слишком близко к дому, так сказать. Я рекомендую вам поискать другие решения завтра - но я буду держать для вас свободное место, пока вы не найдете решение. Последствия того, что ты согласишься стать наложницей рядом с матерью, могут оказаться... тревожными... для всех нас троих - но я поддержу тебя, если ты решишь, что так будет лучше".

"Спасибо, папа!" Джудит выглядела облегченной - и я задался вопросом, почему именно. Было ли это потому, что она подстраховалась? Или потому, что Оливер не просто принял ее?

Бритни облизала нижнюю губу. "Оливер, что ты собираешься делать с Верой?"

Оливер посмотрел на свою бывшую жену. "О, я прощу ее и попытаюсь найти способ помочь ей справиться с ее проблемами. Очевидно, что ее представление о себе совершенно не соответствует реальности. Я слишком много вложил в нее, чтобы просто выбросить ее".

"В таком случае, я хотела бы принять ваше предложение", - объявила Бритни. "Я полагаю, что раз Джек здесь, то должен быть предусмотрен какой-то метод записи?"

<Ожидаю согласия спонсора>, - пробурчал ИИ.

"Есть", - признал я. "Оливер?"

"Ты уверена?" спросил Оливер. "Очевидно, это не самая функциональная семья".

"Я бы все равно хотела стать членом", - настаивала Бритни.

"Очень хорошо", - кивком согласился Оливер.

<Договор записан>, - пробурчал ИИ.

"Готово", - объявил я для всех, кто не был подключен к сети - а это были фактически все люди. Я повернулся к Бритни. "Ты только что приняла свое последнее самостоятельное решение. Теперь Оливер принимает их за тебя".

"Я понимаю". Бритни встала и начала выходить из блузки. Оливер моргнул, но ничего не прокомментировал, пока она раздевалась и стояла на коленях рядом с Верой.

У Веры, однако, был комментарий - или просьба. "Господин, я понимаю ваше намерение, но между нами много гнева и обиды. Тебе нужно очиститься, а меня нужно сурово наказать. Хотя я не отвечаю за такие вещи, мне кажется, что здесь, перед семьей, самое подходящее время".

Оливер потер свой бородатый подбородок. "Ты права - это не твое место - и все же..." Он встал и подошел ко мне. "Это звучит... правильно... для меня".

"Я не психиатр, но я тоже склоняюсь к этому", - пробормотал я.

<Анализ показывает, что это дает возможность эмоциональной разрядки для них обоих, - предложил ИИ. <В качестве рекомендации, сеанс не должен быть символическим. Доктор Хопкинс должен выложиться без остатка, так как только в этом случае он сможет простить и забыть. Вера, хотя она и не понимает до конца, о чем просит, в процессе получит некоторое освобождение от своей вины>.

Оливер внимательно наблюдал за мной, и я знал, что он понимает, что я общаюсь с ИИ. "ИИ рекомендует вам не сдерживаться. Вам нужно преодолеть свой гнев, а ей - чувство вины. Но когда это будет сделано..."

Оливер кивнул. "Нам обоим нужно двигаться дальше".

"Именно так".

Оливер повернулся к Вере. "Я считаю, что ваше предложение имеет смысл. Я также считаю, что в этом должна участвовать вся семья, за исключением маленьких детей. Пожалуйста, поднимитесь наверх и заберите Тару и Кейшу". Вера кивнула и встала, чтобы идти. "Возьмите что-нибудь из одежды, чтобы не обнажаться перед детьми - но обсудите это с Тарой. Я уверен, что Джек намерен вскоре приучить детей к таким вещам". Затем он повернулся ко мне. "Мы не можем делать это здесь - скорее всего, будет шумно. Подвал?"

"Лучше, чем ничего", - согласился я.

"Возможно, мы должны связать ее..."

"Возможно", - согласился я. "Самосохранение и желание избежать боли быстро переселят ее желание быть наказанной". Я задумался на мгновение. "Есть липучка?"

"На самом деле, у меня есть несколько полосок шириной в дюйм, которые используются для компьютерных кабелей. Это подойдет?"

"Возможно. Если мы намотаем их на какую-нибудь паутину, чтобы не было синяков и царапин..."

"Может быть, полотенце?" предложил Оливер. "Мочалку?"

"В подвале есть все стойки и все такое?" спросил я.

Внезапно там появилась Морин. "Папа!" - зашипела она. "Я правильно расслышала? Ты собираешься выпороть маму?"

"Да", - фригидно ответил Оливер. "Скоро у тебя будут наложницы - и тебе, возможно, придется выбрать самца, который, скорее всего, будет непокорным! Возможно, тебе стоит обратить на это внимание!"

"Но... но..." задыхалась Морин, "Это мама!"

"Вы не слушали, когда она сама предложила это?" спросил Оливер. "Она права - и кроме того, твоя мать или нет, она МОЯ наложница и требует дисциплины!" Он стоял там, нога к ноге со своей разгневанной дочерью. "Ты можешь присоединиться к семье и помочь ей искупить свою вину - которая лежит на ней тяжким грузом - или ты можешь уйти куда-нибудь и притвориться, что этого не происходит. Если ты сделаешь последнее, то все ее усилия будут напрасны, потому что она должна и ТЕБЕ тоже!" Он посмотрел через плечо Морин на Джудит - но Джудит была в своем собственном маленьком мирке, очевидно...